

А. П. Дементьев
*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

**Органы земского самоуправления
в политической жизни Енисейской губернии
периода Гражданской войны
(июнь 1918 — январь 1920 г.)**

В статье на основе широкого круга архивных документов и материалов периодической печати исследованы особенности функционирования органов земского самоуправления в Енисейской губернии в годы Гражданской войны, их роль в общественно-политической жизни региона. Изучены влияние политических партий, отношение населения и представителей верховной и губернской власти к этим органам. Анализ данных проблем позволяет расширить представление о причинах поражения антибольшевистских сил. Позиционируя себя как представительные органы власти, отражавшие интересы всех групп общества, в реальности земства были оторваны от основной массы населения.

Ключевые слова: земство, органы самоуправления, эсеры, Гражданская война, Енисейская губерния.

В современной историографии вопрос о роли органов земского самоуправления в политической жизни Сибири периода Гражданской войны до сих пор не потерял своей актуальности. Его изучение позволяет расширить представление о причинах поражения антибольшевистских сил в регионе.

В советской историографии деятельность земства Сибири изучалась исключительно в контексте борьбы за власть Советов¹. Только с 1990-х годов структуры, хозяйственная и политическая деятельность самоуправлений стали предметом самостоятельно-го научного анализа². Работы сибирских историков создают плац-

¹ Мальцева Т.В. Земство Западной Сибири в годы гражданской войны (июнь 1918 — декабрь 1919 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1974. 195 с.

² Сечайко О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917–1920 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. 211 с.; Мышанский А.А. Органы местного самоуправления Сибири в период гражданской войны (июнь 1918 — январь 1920 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 239 с.; История общественного самоуправления в Сибири вто-

дарм для продолжения изучения роли земства в общественно-политической жизни Сибири на материалах отдельных губерний, в частности Енисейской.

В исследовании А. Л. Посадского подробно освещаются события декабря 1919 — января 1920 г., когда власть в Енисейской губернии фактически осуществлял инициированный земством губернский Комитет общественных организаций³, однако предыстория этого противостояния не рассматривается.

Органы земского самоуправления были сформированы в Енисейской губернии летом — осенью 1917 г. Большинство земских учреждений осудили выступление большевиков в октябре 1917 г. и оказали сопротивление установлению Советской власти. Тем не менее, к декабрю 1917 г. Советы взяли земство под контроль, а к апрелю 1918 г. ликвидировали его. Функции органов самоуправления перешли к Советам.

После свержения Советской власти в июне 1918 г. в Енисейской губернии начался процесс восстановления земских учреждений. В Минусинском уезде резолюцию о необходимости возобновления работы земской управы вынес VII крестьянский съезд. Уже 4 июля 1918 г. управа сообщала, что снова приступила к работе. Крестьянский съезд Канского уезда (июль 1918 г.), где в 1917 г. управа не была сформирована, выбрал временную уездную управу из представителей крестьян, рабочих и городских жителей⁴.

Явочным порядком начали свою работу уездные земские собрания в составе гласных, выбранных в 1917 г. Ачинское собрание открылось 5 июля, Красноярское — 12 июля, Минусинское — 10 августа, Енисейское — 20 сентября 1918 г. Гласные приветствовали «освобождение родного края от большевистского самодержавия», выражали поддержку Временному Сибирскому правительству, высказывались за ответственную перед сибирской трудовой демократией власть, которую должно было создать Всесибирское Учредительное собрание⁵.

рой половины XIX — начала XX века. Новосибирск, 2006. 351 с.; Рынков В. М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 — конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской войны: сб. науч. статей. Новосибирск, 2012. С. 95–126.

³ Посадский А. Л. Две недели без государственной власти: Красноярск под земским управлением 25 декабря 1919–5 января 1920 гг. // История белой Сибири: материалы 7-й междунар. науч. конф. Кемерово, 2009. С. 78–84.

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 188; Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 345. Л. 2.

⁵ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 399.

Земские собрания избрали из своего состава новые уездные управы. В начале июля 1918 г. свою деятельность восстановила губернская земская управа. Ее председателем был выбран эсер И. В. Казанцев, а в состав вошли эсеры А. Ф. Тимофеев, А. Ф. Сергеев, С. С. Медянский, Ф. М. Чаблис и беспартийный В. А. Кузнецов.

Губернское земское собрание проходило 2–13 сентября 1918 г. и, по оценке эсеровской газеты «Знамя труда», «носило исключительно деловой характер». На нем «совершенно не было пышных речей и трогательных деклараций, а, шаг за шагом, кирпич за кирпичом, строили гласные новое здание земского хозяйства»⁶. Собрание избрало представителей в Сибирскую областную думу и на Томский съезд земств и городов.

Вновь созванные волостные земские собрания упраздняли Советы, восстанавливали управы прежнего состава или избирали новые. Так, 14 июля собрание земских гласных Степно-Баджейской волости Красноярского уезда, признав, что Советская власть «довела Россию на край гибели», постановило упразднить волостной Совет, а земство восстановить на прежних началах⁷. В целом по губернии только к февралю 1919 г. произошло восстановление большинства волостных управ⁸.

Замена советских органов власти земствами далеко не везде происходила быстро и в ряде случаев вызвала несогласие на местах. В первые месяцы после свержения Советской власти в системе управления на волостном уровне царила необычайная неразбериха. В глухих местах губернии под флагом земства еще продолжали действовать Советы. Газета «Новый путь» сообщала читателям, что в Кежемской волости Енисейского уезда ликвидация Совета осуществлялась под давлением сил красной гвардии и бывших членов волостного исполнительного комитета и фактически ограничилась переименованием. Только в августе 1918 г. большевики были удалены из земства⁹.

В ряде волостей крестьяне вместо земства по опыту 1917 г. организовывали комитеты общественной безопасности. Так, Неванский волостной КОБ Канского уезда в июле 1918 г. просил у уездного комиссариата не восстанавливать деятельность земства, а оставить комитет, понимающий потребности населения, органом власти в волости¹⁰. Но подобные учреждения губернская администра-

⁶ Знамя труда (Красноярск). 1918. 30 сентября.

⁷ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–2.

⁸ Юрцовский Н. С. Сибирское земство в первый год его существования. Омск, 1919. Вып. 2. С. 18.

⁹ Новый путь (Енисейск). 1918. 28 сентября.

¹⁰ ГАКК. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1а. Л. 395.

ция считала «самочинными организациями» и противопоставляла им «законно избранные волостные земские управы»¹¹. Часто крестьяне стремились «оздоровить» состав гласных путем избрания их сельскими сходами, что противоречило законодательству.

Летом 1918 г. на повестку дня встал вопрос о перевыборах земских органов ввиду ненормальных условий проведения избирательной кампании 1917 г.: отсутствия в деревне почти половины мужчин (массовая демобилизация призванных в армию происходила уже после выборов земств), большевистской агитации, противостояния земства и Советов. Кроме того, часть гласных была исключена за принадлежность к большевикам. В Минусинском уезде выборы в волостное земство были назначены на 2 декабря, в Ачинском — на 15 декабря, в Красноярском — на 22 декабря 1918 г. В ряде волостей они прошли «при крайне пассивном отношении самих избирателей»¹². Однако в декабре 1918 г. Российское правительство, готовившее изменение избирательного закона, постановило приостановить производство выборов и продлить деятельность земских управ, созданных по закону 1917 г. Обсуждение нового законопроекта затянулось, в результате чего он так и не был принят.

Таким образом, значительное число гласных губерний было избрано еще в 1917 г. Это кардинально отличало земство от городских дум, которые были переизбраны летом 1919 г. Если в городах социалисты потерпели поражение в избирательной кампании, то большинство уездных и губернских гласных состояли в партии эсеров либо сочувствовали ей. К концу 1918 г., по подсчетам историка Ю. В. Журова, из 26 членов и председателей уездных земских управ 11 являлись умеренными социалистами, остальные — беспартийными. Из пяти председателей управ трое были эсерами, двое — беспартийными¹³. По мнению управляющего губернией П. С. Троицкого, именно это обстоятельство определяло оппозиционность органов самоуправления. «Большинство членов земских управ в свою земскую деятельность вносят дух партийности, а чисто деловая работа у них отодвигается на 2-й план» — резюмировал он в отчете Министерству внутренних дел в марте 1919 года¹⁴. В свою очередь, газета «Свободная Сибирь» характеризовала председателя губернской

¹¹ ГАКК. Ф. 892. Оп 1. Д. 1. Л. 18.

¹² ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 60. Л. 193.

¹³ Журов Ю. В. Органы сельской власти и управления Енисейской губернии в годы гражданской войны (июнь 1918 — январь 1920 г.) // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск, 1966. С. 49.

¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1188. Оп. 2. Д. 18. Л. 16.

управы И. В. Казанцева, как человека принесшего земство в жертву «борьбе за свою партию»¹⁵.

Закономерно, что взаимодействие земства с органами правительственной власти сопровождалось рядом конфликтов. Все надежды на сохранение основ народоправства земские деятели связывали с функционированием Сибирской областной думы, в которой большинство составляли эсеры и социал-демократы. Неоднократно представители земства Енисейской губернии выступали против намерений Временного Сибирского правительства включить в состав Сибирской областной думы представителей буржуазии, видя в этом прямую угрозу демократии¹⁶. Первое открытое возмущение земцев вызвало постановление Административного совета Временного Сибирского правительства от 17 сентября 1918 г. об изъятии милиции из ведения городских и земских самоуправлений и передаче ее в подчинение комиссарам. Они оценили данный нормативный акт как уклон правительства вправо, первую попытку «обрезать и обкорнать» самоуправление¹⁷.

Неудовольствие земских деятелей вызывало всесилье и бесконтрольность действий военных и милиции. На заседании Красноярского уездного земского собрания 20 февраля 1919 г. гласные потребовали от П. С. Троицкого пояснений об обыске в кабинете председателя уездной управы Б. Ф. Тарасова. Троицкий ответил, что это компетенция уполномоченного по охране, который имеет право обыска у подозреваемого в государственном преступлении. Там же председатель собрания П. В. Кульков заявил, что земству по пути с властью только в том случае, если она «сдержит свои обещания о предоставлении населению свободного волеизъявления»¹⁸.

Более враждебно складывались отношения земства и военных властей, часто земцы становились объектом необоснованных репрессий. Управляющий Енисейской губернией в своем письме министру внутренних дел от 21 ноября 1918 г. писал, что в Канском уезде «не осталось ни одного председателя волостной земской управы, который бы не был подвергнут порке»¹⁹. В марте 1919 г. были арестованы за якобы антиправительственную деятельность трое из четверых членов Енисейской уездной земской управы, ввиду чего, согласно заявлению оставшегося на свободе земца П. И. Александрова, управа «перестала существовать из-за неимения законно-

¹⁵ Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 25 апреля.

¹⁶ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 13. Л. 404.

¹⁷ Знамя труда (Красноярск). 1918. 19 августа.

¹⁸ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 73. Л. 40.

¹⁹ Журов Ю.В. Органы сельской власти... С. 48.

ответственных руководителей земских функций»²⁰. В последствии выяснилось, что обвинения были надуманными²¹. В марте 1919 г. председатель губернской управы И. В. Казанцев был вынужден сложить свои полномочия «из-за невозможности работать в Красноярске по независящим от него обстоятельствам»²². В июне 1919 г. управляющий губернией в телеграмме начальнику губернской милиции констатировал, что «были случаи некорректного обращения и даже лишения свободы чинами милиции служащих земства, командированных по делам службы»²³.

С лета 1919 г. земские органы Енисейской губернии оказались в оппозиции по отношению к центральной власти. Чрезвычайное губернское собрание 4 июня 1919 г. отказалось от избрания кандидатов в состав Государственного экономического совещания, созданного указом А. В. Колчака от 2 мая 1919 г. для разработки экстренных мер в области финансов и снабжения армии, ввиду незначительного числа мест, отведенных в составе совещания для представителей органов местного самоуправления²⁴. Это был явный демарш и, как вскоре оказалось, далеко не единственный. 5 августа 1919 г. Енисейская губернская земская управа обсудила вопрос «о тяжелом политическом положении и мерах по его улучшению». Земцы постановили созвать 20 августа совещание уездных земских управ губернии для обсуждения проблем участия земских и городских самоуправлений в государственном строительстве, немедленного созыва Сибирского земского собора, созыва Сибирского Учредительного собрания²⁵. Такая повестка встретила возражения со стороны управляющего губернией. 11 августа 1919 г. П. С. Троицкий телеграфировал в управу, что без согласования министра внутренних дел он не считает возможным созывать совещания «ввиду постановки в программу вопросов общеполитического свойства»²⁶.

Только после указа А. В. Колчака от 16 сентября 1919 г. о созыве Государственного земского совещания П. С. Троицкий разрешил обсудить политические вопросы. Форум был перенесен на октябрь. Активную роль на октябрьском совещании представителей земств и городов Енисейской губернии (2–6 октября 1919 г.) играл эсер Е. Е. Колсов, выступивший с провокационным докладом «Государ-

²⁰ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 75. Л. 44, 46.

²¹ Мышанский А. А. Органы местного самоуправления... С. 186.

²² Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 4 апреля.

²³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 244. Л. 13.

²⁴ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 75. Л. 79.

²⁵ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 74. Л. 46–47.

²⁶ Там же. Л. 17.

ственное земское совещание и безответственная власть», содержание которого сводилось к лозунгу «Вся власть земству!»²⁷. В итоге форум принял резолюцию о необходимости созыва Земского собора, наделенного правом законодательства и контроля над деятельностью правительства²⁸.

Однако претендую на определяющую роль в политической жизни губернии, земские учреждения не имели за собой ни реальной опоры в массах, ни военной силы. Во-первых, земские органы оказались в ситуации кризиса легитимности, что было усугублено незавершенностью выборов конца 1918 г. Летом 1918 г. восстановление земских органов крестьянство воспринимало еще с большей настороженностью и недоверием, чем их создание в 1917 г. Сказывались политическая апатия, усталость от частой смены власти, желание в условиях социально-экономического кризиса сократить расходы, не связанные с физическим выживанием²⁹.

Достаточно привести несколько фактов, свидетельствующих о том, что сами земцы хорошо осознавали данную проблему. 14 сентября 1918 г. Шелеховская волостная земская управа сообщала, что, вступив в управление волостью, она «не встретила со стороны населения никакой поддержки... в деревнях смотрят на земство... как на что-то для них маловажное и почти ненужное»³⁰. В ноябре 1918 г. на совещании представителей земских управ Енисейской губернии гласный Н. Н. Нестеров заявил, что в Ачинском уезде старый состав уездных гласных «не считает себя выразителем населения и вряд ли собирается»³¹. В феврале 1919 г. на заседании Красноярского уездного земского собрания инструктор Усов обращал внимание гласных на кризис доверия: «Некоторые гласные пробуют отказаться от звания гласных, не чувствуя подъема в работе, так как гласные не чувствуют за собой народного доверия. У населения наблюдается недоверие к земству, что оно не в состоянии оказать существенную помощь населению в его культурно-экономическом развитии»³².

Во-вторых, позиции волостного звена не отличались согласованностью. Часть гласных занимала проправительственную точку зрения, принимала резолюции в поддержку Временного Сибирского правительства. В то же время частыми были постановления в духе «поскольку — постольку». Например, собрание земских гласных

²⁷ Там же. Л. 101–122.

²⁸ Там же. Л. 100, 147.

²⁹ Рынков В. М. Органы местного самоуправления... С. 152.

³⁰ ГАКК Ф. Р-819. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

³¹ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.

³² ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

21 июля 1918 г. в Покровской волости решило поддерживать Временное Сибирское правительство до тех пор, пока оно будет стоять за интересы трудового крестьянства³³. Такая позиция не может говорить о безусловной поддержке власти.

В некоторых случаях волостные земские гласные под напором крестьян выступали как организаторы оппозиционного движения в деревне. Так, Сухобузимской волостной земской управой 8 сентября 1918 г. по требованию населения волости было созвано собрание, которое пыталось инициировать крестьянский съезд Красноярского уезда. Своим представителям собрание выработало наказ о необходимости избрания «Временного Сибирского правительства народом пропорционально» и скорейшем созыве Учредительного собрания³⁴. Известны случаи, когда члены земства принимали участие в партизанском движении в Енисейской губернии³⁵.

В-третьих, к осени 1918 г. настоящим бедствием для власти и органов земского самоуправления стал отказ крестьян платить подати. По оценке газеты «Знамя труда», земство переживало тяжелые дни, «тупо и безучастно» к его судьбе относились деревенские массы³⁶. 13 сентября 1918 г. Мининская волостная земская управа приняла решение о прекращении своего существования из-за отказа крестьян платить казенные и земские налоги. На собрание уполномоченных от сельских обществ «для принятия дел и имущества управы» никто не явился³⁷. Тем более оно не могло содержать вооруженные силы. На совещании при управляющем губернией по вопросу организации отрядов самообороны в апреле 1919 г. представители земства заявили, что они «совершенно бессильны» оказать финансовую помощь³⁸.

Развязка конфликта Енисейского земства с административной властью наступила в конце 1919 г. и совпала с ликвидацией колчаковского режима. 23 декабря 1919 г. по инициативе Енисейской губернской земской управы «для сохранения гражданского правопорядка в губернии и... для временного управления губернией» был организован Временный губернский комитет общественных организаций. На следующий день командующий войсками Енисейской губернии генерал-майор Б. М. Зиневич объявил о признании комитета высшим органом государственной власти в губернии,

³³ ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 86. Л. 10.

³⁴ Журов Ю. В. Органы сельской власти... С. 47.

³⁵ Там же. С. 48.

³⁶ Знамя труда (Красноярск). 1918. 19 августа.

³⁷ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 349. Л. 40.

³⁸ ГАКК. Ф. Р-1188. Оп. 4. Д. 40. Л. 4.

а управляющий П. С. Троицкий сложил свои полномочия и передал дела уполномоченному Енисейской губернской земской управы А. Р. Шнейдеру. 15 января 1919 г. предполагалось созвать губернское народное собрание.

Однако сыграть роль реальной альтернативы Советской власти земство не смогло. Командование Красной армии отказалось считаться с самоуправлением как самостоятельной политической силой. С вступлением в город частей Красной армии в начале января 1920 г. губернская управа была распущена, к февралю 1920 г. завершилось расформирование уездных управ³⁹.

В период Гражданской войны земство стремилось активно участвовать в общественной жизни губернии. Действия земских органов определял преимущественно эсеровский состав уездных и губернских гласных. С ноября 1918 г. земство стало играть роль главной легальной оппозиционной силы правительству А. В. Колчака и органам местной административной и военной власти. В этом качестве оно выступало как один из дестабилизирующих факторов колчаковского режима. Однако, претендуя на определяющую роль в политической жизни, земские учреждения не имели за собой ни реальной опоры в массах, ни военной силы. В результате в начале 1920 г. они были безболезненно ликвидированы, власть окончательно перешла к Советам.

³⁹ Мышанский А.А. Органы местного самоуправления... С. 204–206.